
ВЕРА ЛЮБИМОВА
ОЛЬГА ДАШКОВА
Развод
ПО ЛЮБВИ
Я ЗАБЕРУ У ТЕБЯ ВСЕ

Ольга Дашкова

Развод по любви. Я заберу у тебя все

«Автор»
2026

Дашкова О. В.

Развод по любви. Я заберу у тебя все / О. В. Дашкова — «Автор», 2026

– Ты холодная как рыба! С ней я чувствую себя мужчиной.Холодная? О, дорогой, сейчас увидишь настоящий холод.– Прекрати эту войну, – умолял муж. – Давай разведемся цивилизованно.– Цивилизованно? А измена с моей сестрой – это цивилизованно?Пока ты строил планы с ней, я уже переманивала твоих работников.Пока выбирал между нами, я разрушала твою империю изнутри.Добро пожаловать в игру, где выживает сильнейший.Я не жертва – я королева мести

© Дашкова О. В., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1 6
Глава 2 9
Глава 3 12
Глава 4 15
Глава 5 18
Конец ознакомительного фрагмента. 21

Вера Любимова, Ольга Дашкова
Развод по любви. Я заберу у тебя все

– Ты холодная как рыба!С ней я чувствую себя мужчиной.
Холодная? О, дорогой, сейчас увидишь настоящий холод.
– Прекрати эту войну,– умолял муж. *– Давай разведемся цивилизованно.*
– Цивилизованно? А измена с моей сестрой – это цивилизованно?
Пока ты строил планы с ней, я уже переманивала твоих работников.
Пока выбирал между нами, я разрушала твою империю изнутри.
Добро пожаловать в игру, где выживает сильнейший.
Я не жертва – я королева мести.

Глава 1

Смотрю на себя в зеркало гардеробной и улыбаюсь отражению. Мне тридцать девять лет, я красива, успешна и, главное, счастлива. Десять лет назад в этот день я вышла замуж за Артема Климова, и сегодня мы отмечаем нашу первую круглую дату. Как говорится, оловянную свадьбу.

Красное шелковое платье идеально сидит на фигуре. Я слежу за собой: фитнес, правильное питание, косметолог, массажист. В свои почти сорок я выгляжу лучше, чем многие в двадцать пять. Это требует усилий, времени и денег, но результат того стоит. Артем часто говорит, что я как дорогое вино – с годами становлюсь только изысканнее.

Хотя в последнее время комплименты от него звучат все реже.

В доме пахнет розами, я заказала букет из ста алых роз, любимых цветов Артема. На кухне готовится его любимое блюдо – телятина в винном соусе. Я научилась готовить его у его мамы в первые годы нашего брака. Свечи, хрусталь, серебро – все, как он любит.

Телефон вибрирует. Сообщение от Вики, моей младшей сестры: «Лизонька, поздравляю с десятилетием! Артем такой счастливчик. Увидимся в воскресенье у мамы?»

Быстро отвечаю: «Спасибо, солнце! Конечно, увидимся. Покажу фотки с ужина»

Вика всегда была моей поддержкой, хоть она и на четырнадцать лет младше, ей всего двадцать пять, но такая понимающая. Когда я сомневалась, стоит ли выходить за Артема в двадцать девять, все-таки довольно поздно для первого замужества. Именно Вика сказала: «Лиза, ты дождалась настоящей любви. Не все могут этим похвастаться»

Я не жалею, что дождалась.

Мой ивент-бизнес процветает, десять лет назад я начинала с небольших корпоративов, а теперь «Элизабет Ивентс» – самое престижное агентство в городе.

За эти годы я организовала свадьбы олигархов, юбилеи политиков, открытия крупнейших торговых центров. У меня команда из двенадцати человек и репутация, которую не купишь за деньги.

А ресторанная империя Артема «Климов и Ко» – это уже пятнадцать заведений в трех городах. От демократичных семейных кафе до эксклюзивных гастробаров. Мы – золотая пара местного бизнеса. В глянцевых журналах нас называют «идеальным тандемом».

Только почему-то за десять лет у нас так и не появились дети.

Сначала мы говорили: «Подождем, встанем на ноги, построим бизнес». Потом начались обследования, врачи, анализы. У меня все в порядке. У Артема тоже. «Необъяснимое бесплодие пары» – холодный диагноз, который разбил мне сердце.

Мы пытались три года. ЭКО, гормоны, от которых я сходила с ума. Два выкидыша на раннем сроке. После второго Артем сказал: «Хватит. Мы и так счастливы. Зачем мучить себя?»

Может быть, он был прав. У нас есть все: любовь, успех, деньги, уважение. Не всем суждено стать родителями.

Но иногда, глядя на Вику с ее молодостью и безграничными возможностями, я чувствую острую боль в груди. Время уходит. Мне скоро сорок. Если я захочу ребенка, нужно поторопиться. Хотя Артем в последний раз поднимал эту тему два года назад.

Часы показывают восемь вечера. Артем должен был быть дома час назад. За десять лет брака у нас сложились четкие правила: если задерживаешься больше чем на полчаса, предупреди. Из уважения к партнеру.

Я отправляю ему сообщение: «Любимый, я жду. Ужин готов»

Ответа нет пятнадцать минут. Это не похоже на него. Звоню, попадаю на автоответчик. Странно. Артем никогда не отключает рабочий телефон.

В девять вечера я все еще сижу за накрытым столом. Свечи догорают, телятина остывает. Выпила полбокала шампанского и чувствую, как праздничное настроение медленно превращается в тревогу.

За десять лет совместной жизни Артем ни разу не опаздывал на важные даты. Ни разу. Он вообще очень пунктуальный, это одна из черт, которые я в нем ценю. Может, что-то серьезное? Проблемы в ресторане? Несчастный случай?

Наконец, в половине десятого слышу звук ключей в замке. Звук, который раньше означал «дом, уют, любовь», а сегодня звучит как оправдание.

– Лиза! Прости, солнце, – Артем входит в столовую, все такой же красивый в своем дорогом костюме. В сорок один он выглядит на тридцать пять – хорошая генетика, спорт, дорогой уход. Волосы слегка растрепаны, галстук ослаблен. – Форс-мажор в «Премиуме». Сорвалась презентация крупного клиента, пришлось все срочно спасать.

Он обнимает меня, целует в макушку. Пахнет его парфюмом и... чем-то еще. Каким-то незнакомым цветочным ароматом. Легким, молодежным.

– Все в порядке? – спрашиваю, разглядывая его лицо. Он выглядит усталым. Но не так, как выглядят от работы. Скорее как после... эмоционального напряжения.

– Да, конечно. Просто день выдался тяжелый. – Артем садится за стол, улыбается, но улыбка не достигает глаз. – Ты потрясающе выглядишь. Это платье тебе очень идет.

– Ты дарил его мне три года назад. На день рождения, – стараюсь говорить спокойно, но внутри что-то сжимается. Он не помнит подарок, который сам выбирал.

– Прости, дорогая. – берет мою руку, целует ладонь машинально, как по привычке. – Совсем замотался. Я плохой муж, даже не принес цветы.

– Не говори так, – прощаю автоматически. Как всегда за эти десять лет. – Просто... сегодня наша годовщина. Десять лет, Артем.

– Я помню, – но в его голосе нет того тепла, которое должно быть в такой день. – И я обязательно компенсирую этот сорванный вечер. На выходных слетаем куда-нибудь. В Вену, ты давно хотела.

Мы ужинаем. Артем рассказывает о проблемах, новые налоговые проверки, сложности с арендой, капризы шеф-поваров. Я слушаю, поддакиваю, даю советы, которые он не слышит. За десять лет мы превратились в хорошо отлаженный механизм. Я говорю правильные слова поддержки, он делает правильные благодарные лица.

Когда это стало таким... формальным?

– А у тебя как дела? – спрашивает, наливая себе третью рюмку коньяка. Раньше он не выпивал больше одной.

Рассказываю о контракте на организацию международного форума, о планах открыть филиал в соседнем городе. Артем кивает, но я вижу, что его мысли где-то далеко. Он несколько раз украдкой поглядывает на телефон.

– Кто пишет? – спрашиваю как можно небрежнее.

– Управляющий из «Премиума». Уточняет детали на завтра.

Но я успеваю заметить на экране имя «Вика» и значок сердечка. Мир на секунду замирает.

– Тебе пишет моя сестра? – голос звучит спокойно, хотя сердце начинает бешено колотиться.

– Да, она спрашивала насчет семейного ужина. Где и во сколько,– Артем быстро убирает телефон. Слишком быстро.

Это логично. Вика могла написать ему, а не мне. Хотя обычно все семейные вопросы она решает со мной... и она мне сегодня уже писала.

– Хочешь, я сама ей отвечу? – предлагаю.

– Не нужно, я уже ответил. – Артем встает из-за стола. – Пойду приму душ. Устал как собака.

Он целует меня в макушку и уходит. Я остаюсь сидеть за столом со свечами и остывшим ужином. Десять лет назад в этот день Артем не отходил от меня ни на шаг. Мы занимались любовью до утра, строили планы на будущее, мечтали о детях. Он называл меня «своей вселенной».

Когда он в последний раз называл меня так?

Убираю со стола механически, как робот. Выбрасываю догоревшие свечи, мою посуду, складываю столовое серебро. Десять лет брака научили меня прятать тревогу за домашними делами.

Но почему у моей сестры номер Артема записан в телефоне сердечком?

Глава 2

Утром Артем уехал уже в семь утра, что странно для субботы. Сказал, что у него срочная встреча с поставщиком морепродуктов. Рассеянно поцеловал меня на прощание, как целуют жену после многих лет брака.

Но мне показалось, или он действительно избегал смотреть мне в глаза?

Пью кофе на кухне, пытаюсь отогнать навязчивые мысли о вчерашнем вечере. Может, я себя накручиваю? Может, у Артема просто действительно сложный период? Ресторанный бизнес это стресс, конкуренция, постоянное напряжение.

Вика с сердечком в его телефоне... Ну и что? Она же не чужая девушка, а моя сестра. Они знакомы десять лет, общаются на семейных праздниках. У них могут быть рабочие моменты – например, Вика недавно устроилась менеджером в рекламное агентство, возможно, она предлагает сотрудничество.

Да, это логично. Просто в последнее время я стала слишком мнительной.

Телефон Артема лежит на кухонном столе. Он забыл его, уезжая на встречу, и взял с собой личный телефон. Это его рабочий мобильный, тот самый, на который вчера пришло сообщение от Вики.

Я не из тех жен, которые роются в телефонах мужей. За десять лет брака я ни разу этого не делала. Доверие – основа отношений. Но телефон лежит экраном вверх, и когда приходит СМС, я автоматически смотрю на экран.

8:43. Вика: «Малыш уже толкается! Скоро скажем Лизе правду. Она ведь все поймет, правда? Ты же говорил, что она добрая... Боюсь ее реакции, но дальше скрывать нельзя».

Кофейная чашка выскальзывает из моих рук и разбивается о кафельный пол.

Малыш. Толкается. Вика беременна. Я перечитываю сообщение, и каждое слово бьет меня, как удар хлыста.

«Скоро скажем Лизе правду»

Какую правду? О беременности? Но при чем тут Артем? Почему они будут говорить мне об этом вместе?

«Ты же говорил, что она добрая»

Артем говорил о моей доброте моей беременной сестре?

Мир начинает медленно рушиться, но я все еще пытаюсь найти логическое объяснение. Может, Вика беременна от кого-то другого, а Артему рассказала как зятю? Может, она спрашивает у него совета, как мне сказать?

Но почему тогда СМС звучит так... интимно? Телефон снова вибрирует.

8:45. Вика: «Я купила витамины, которые ты советовал. И записалась к врачу, как мы договаривались. Увидимся вечером? Мне так плохо без тебя...»

Последняя фраза добивает меня окончательно.

«Мне так плохо без тебя». Так пишут не зятю. Так пишут мужчине, которого любят.

Сажусь на пол рядом с осколками чашки и пытаюсь дышать. В легких как будто не хватает воздуха.

Моя сестра беременна от моего мужа!

Нет. Этого не может быть. Не Вика. Не та девочка, которую я учила завязывать шнурки, которая плакала мне в жилетку из-за первой неразделенной любви, которая была подружкой невесты на моей свадьбе.

Не Артем. Не тот мужчина, который десять лет назад клялся мне в любви и обещал верность «в горе и радости».

Но факты говорят сами за себя. Телефон вибрирует в третий раз.

8:50. Вика: «Забыла сказать – вчера ночью мне приснился такой странный сон. Будто мы все вместе – ты, я, Лиза и наш малыш. И все мы счастливы. Думаешь, это знак? Может, она действительно нас поймет и простит?»

Читаю эти строки, и что-то внутри меня окончательно ломается. Не сердце – оно уже разбито. Ломается иллюзия, что я знаю свою жизнь.

«Наш малыш». Не «мой ребенок», а «наш». Их общий ребенок. Ребенок моей сестры и моего мужа. Та самая беременность, о которой я мечтала десять лет. Те самые дети, которых мы с Артемом не смогли завести. Только теперь он заводит их с другой. С Викой.

Сколько им лет? Артему сорок один, Вике двадцать пять. Разница в шестнадцать лет. Когда она родилась, он уже заканчивал школу. Боже, как это произошло? Когда? Как долго это длится?

Встаю с пола на дрожащих ногах и иду в ванную. Смотрю на себя в зеркало. Тридцать девять лет, почти сорок. А Вике двадцать пять – самый расцвет женственности. Конечно. Конечно, он выбрал ее. Молодую. Способную к деторождению. Способную родить ему детей.

Умываюсь холодной водой, но руки все равно дрожат. Надо подумать. Спокойно проанализировать ситуацию.

Когда мы в последний раз виделись с Викой? Неделю назад, в воскресенье, у родителей. Она была немного бледной и сказала, что подхватила желудочный грипп. Теперь я понимаю, что это был токсикоз.

А когда у них завязались отношения? Нужно вспомнить, когда Артем начал... отдаляться. Когда перестал проявлять инициативу в постели, когда начал задерживаться на работе, когда стал рассеянным дома.

Примерно полгода назад. Может, чуть больше. Значит, Вика беременна уже четыре-пять месяцев. Достаточно, чтобы ребенок уже начал шевелиться.

Звонит мой телефон. На экране «Вика» – без сердечка, просто имя сестры.

– Лизонька! – голос радостный, но я слышу в нем фальшь. – Как дела? Как прошел романтический ужин?

– Нормально, – отвечаю как можно спокойнее. – А ты как? Со здоровьем все в порядке?

– Да! То есть... ну, иногда подташнивает, но врач говорит, что это от перемены погоды. У меня метеозависимость, как у бабушки.

Она врет, моя маленькая сестренка, которую я любила больше жизни, спокойно врет о своей беременности от моего мужа.

– Вика, а ты не думала завести детей? – в моем голосе появляются стальные нотки. – Тебе уже двадцать пять.

Пауза. Слишком долгая пауза.

– Пока не встретила подходящего мужчину, – наконец говорит она. – Но когда встречу... обязательно рожу. Хочу детей.

– А каким должен быть подходящий мужчина?

– Ну... зрелым. Состоявшимся. Чтобы мог обеспечить семью. И любил по-настоящему.

Как Артем. Она описывает Артема.

– Понятно. Ну ладно, до завтра.

– Лиза, можно вопрос? – Вика вдруг становится серьезной. – Ты... ты бы меня простила, если бы я совершила что-то... непоправимое?

– Что ты имеешь в виду?– вопрос как пощечина.

– Ну, гипотетически. Если бы я сделала что-то, что могло бы тебя сильно ранить. Но не специально. Просто... так получилось.

Сжимаю телефон в руке так сильно, что костяшки белеют.

– Вика, хорошие люди не совершают непоправимых поступков с теми, кого любят.

– Но если любовь сильнее? Если это настоящая, большая любовь?

– Большая любовь не строится на предательстве родных людей.

Снова пауза.

– Ты права. Прости, глупый вопрос. Увидимся завтра, Лизонька.

Сбрасываю звонок и понимаю: они планируют рассказать мне все завтра, за семейным ужином. При родителях. В «безопасной» обстановке, где я не смогу устроить скандал.

Какие же они умные. Все продумано. Интересно, как они собираются это преподнести? «Лиза, мы влюбились»? «Прости, но так вышло»? «Ты же нас понимаешь»?

Хожу по дому и чувствую, как внутри разгорается что-то новое. Не боль, с ней я еще справлюсь. Не отчаяние, его я тоже переживу.

Ярость. Чистая, холодная, разрушительная ярость.

Глава 3

К вечеру я взяла себя в руки. Точнее, натянула маску спокойствия так плотно, что почти поверила в нее. Артем вернулся домой в семь, усталый и рассеянный. Поцеловал меня в щеку, как обычно. Спросил, как дела, не слушая ответа. Ужинал, листая новости в планшете.

– Завтра едем к маме? – поинтересовался он, не отрываясь от экрана.

– Конечно. Семейный ужин, – вглядывалась в его лицо. Ни тени смущения, ни намека на то, что завтра он собирается перевернуть мою жизнь. – Ты как? Не против?

– Почему я должен быть против? – Артем наконец посмотрел на меня. – Твоя мама отлично готовит. А Вика всегда поднимает настроение.

Вика поднимает ему настроение. Беременная Вика с его ребенком.

– Да, она у нас солнышко, – соглашаюсь. – Кстати, ты не знаешь, как у нее дела в личной жизни? Ни с кем не встречается?

– Откуда мне знать? Мы не обсуждаем такие темы,– Артем слишком небрежно пожимает плечами. Врет. Врет спокойно, привычно, глядя мне в глаза.

– А мне показалось, что она в последнее время какая-то... загадочная. Будто влюблена.

– Возможно, – Артем встает из-за стола. – Пойду поработаю с документами.

Он уходит в кабинет и закрывает дверь. Раньше мы никогда не закрывали друг от друга двери в доме. Я остаюсь на кухне и планирую завтрашний день. Если они собираются сделать «признание» за семейным столом, значит, рассчитывают на мою благородность. На то, что я не стану устраивать сцену при родителях.

Они правы. Не стану. Но это не значит, что я молча проглочу их предательство.

Утром в воскресенье Артем ведет себя подчеркнуто заботливо. Приносит мне кофе в постель, целует в лоб, интересуется моими планами. Мучает совесть? Или хочется красиво провести последний день «старой жизни»?

– Может, после ужина у твоих родителей заедем в «Премиум»? – предлагает он. – Посидим за барной стойкой, как раньше.

«Как раньше» – это когда мы были просто влюбленной парой, а не мужем и женой с десятилетним стажем и разбитыми мечтами о детях.

– Хорошая идея, – киваю. – Если не будет слишком поздно.

Интересно, а Вика тоже будет делать вид, что это обычный семейный ужин?

В пять вечера мы приезжаем к моим родителям. Папа встречает нас в дверях, как всегда, радостный. За сорок лет брака с мамой он так и не научился скрывать эмоции.

– Лизонька! Артемочка! – он обнимает нас обоих. – Проходите, проходите. Мама колдует у плиты, а Вика уже полчаса ждет.

Вика сидит в гостиной на диване. В руках чашка чая, на лице улыбка. Она действительно светится изнутри – так светятся счастливые беременные женщины.

– Лиза! – сестренка вскакивает и бежит ко мне. Крепко обнимает, и я чувствую, как мое сердце сжимается от боли. – Как я скучала!

Мы виделись неделю назад. Обнимаю ее в ответ, вдыхаю знакомый аромат волос и думаю: когда это началось? На дне рождения Артема в феврале? На моих именинах в июне? На семейном пикнике в августе?

– Я тоже скучала, солнышко, – говорю, поглаживая ее по спине. Она немного поправилась, но это заметно только мне – сестре, которая знает каждый сантиметр ее тела.

Артем стоит в стороне и наблюдает за нашими объятиями. На его лице что-то похожее на... вину? Или сожаление?

– Ну что, садимся за стол? – мама выходит из кухни, снимая фартук. – Все готово.

За ужином я наблюдаю. Вика сидит напротив Артема и старательно не смотрит в его сторону. Но когда он говорит, она внимательно слушает. Когда он шутит, она смеется чуть громче остальных.

А еще она почти не ест. Отодвигает тарелку с мясом, морщится от запаха рыбы.

– Вика, ты что-то плохо ешь, – замечает мама. – Опять сидишь на диетах?

– Нет, просто... желудок немного барахлит, – отвечает Вика, и я вижу, как Артем быстро бросает на нее взгляд. – Наверное, нервы. На работе аврал.

– Тебе нужно к врачу, – вмешивается папа. – В твоем возрасте нужно беречь здоровье.

– Уже записалась, – кивает Вика. – На среду.

Вспоминаю утреннее сообщение: «Записалась к врачу, как договаривались». Значит, это Артем настоял на визите к врачу. Заботливый будущий отец.

– А к какому врачу? – невинно спрашиваю.

– К... к терапевту. Общий осмотр.

Она краснеет. Моя сестра никогда не умела врать.

– Может, к гастроэнтерологу? – предлагаю. – Если проблемы с желудком.

– Да, может быть. Посмотрим.

Неловкая пауза. Артем кашляет.

– Кстати, Вика, – обращается он к ней, – как дела в агентстве? Справляешься?

– Да, все хорошо. Спасибо, что спросил.

Они говорят подчеркнуто официально, но я вижу: между ними что-то есть. Невидимая нить, понимание с полуслова.

– А как личная жизнь? – встревает папа. – Пора бы уже замуж, дочка. Время-то идет.

– Пап, не начинай... – Вика бледнеет.

– Да я что? Просто говорю: найдешь хорошего мужчину – хватай и не отпускай. Правда, Артем?

– Конечно... то есть да. Главное, чтобы человек был подходящий,– Артем давится вином.

– А какой мужчина тебе нравится, Вика? – спрашиваю, глядя ей прямо в глаза. – На кого ты ориентируешься?

Она смотрит на меня, потом быстро переводит взгляд на Артема.

– Ну... хочется серьезных отношений. Не мальчишку какого-то, а настоящего мужчину. Ответственного.

– Семейного? – уточняю.

– В смысле?

– Готового к семье. К детям.

– Да... наверное. Рано или поздно каждый хочет детей,– повисает тишина. Вика смотрит в тарелку.

– А ты хочешь детей, Вика?

– Лиза... – тихо говорит она. – Конечно, хочу. Какая женщина не хочет?

– Понятно. А если забеременеешь вне брака? Будешь рожать?– киваю, как будто это естественный ответ.

– Лиза! Что за вопросы?– Мама роняет вилку.

– Да так, интересуюсь. Вика у нас прогрессивная, современная. Вот и думаю, как она к таким вещам относится.

– Я... я не знаю. Наверное, зависит от обстоятельств,– Вика сидит белая как полотно. Рука лежит на животе – защитный жест беременной женщины.

– От каких именно обстоятельств?

– Лизонька, – вмешивается Артем, – оставь сестру в покое. Видишь, ей неудобно.

– А тебя это почему касается?– поворачиваюсь к нему.

– Не касается, просто...

– Просто что, дорогой?

Мы смотрим друг другу в глаза. В его взгляде я читаю вопрос: «Ты знаешь?»

В моем взгляде он читает ответ: «Знаю».

– Мне кажется, или здесь какая-то напряженная атмосфера? – замечает папа. – Что происходит?

– Ничего не происходит, пап, – быстро говорит Вика. – Просто... у меня есть новости.

Вот и началось. Момент истины.

– Какие новости? – мама сразу оживляется.

Вика смотрит на Артема. Он едва заметно кивает.

– Я... – ее голос дрожит. – Я встречаюсь с мужчиной.

– Ну наконец-то! – радуется мама. – А мы-то думали, что ты так и останешься девственницей. Кто он? Откуда? Чем занимается?

– Мам, не все сразу... – Вика нервно смеется. – Это... это серьезные отношения. Мы... мы любим друг друга.

– И что дальше? Свадьба? – папа потирает руки. – Когда познакомишь?

Вика и Артем переглядываются.

– Мы... мы уже думаем о семье, – тихо говорит Вика.

– В смысле? – не понимает мама.

– В смысле... я беременна.

Тишина. Мама роняет салфетку, папа замирает с бокалом в руке.

– Беременна?! – наконец выдыхает мама. – Вика! Господи... а кто отец? Где этот мужчина? Почему его нет рядом?

Вика начинает плакать.

– Мам, все сложно...

– Как сложно? – папа ставит бокал на стол. – Он женат? Вика, что ты наделала?

– Пап, не кричи на нее, – вмешивается Артем. – Она не виновата.

– А ты откуда знаешь? – папа удивленно смотрит на него.

– Потому что... – Артем встает из-за стола. – Потому что я – отец этого ребенка.

Глава 4

Тишина длится целую вечность. Мама медленно переводит взгляд с Вики на Артема, потом на меня. Папа застыл с открытым ртом. Время остановилось.

– Что? – шепчет мама. – Что ты сказал?

Артем стоит, опершись руками о стол, и смотрит вниз. Вика рыдает, закрыв лицо руками.

– Я сказал, что ребенок – мой, – повторяет он тише.

– А Лиза? – Мама оборачивается ко мне. – Лиза, ты... ты знала?

Все смотрят на меня. Сижу спокойно, сложив руки на коленях и выпрямив спину. Королева, которую вот-вот свергнут, но которая не намерена терять достоинство.

– Узнала вчера, – ровно говорю. – Случайно.

– Как случайно? – папа наконец приходит в себя. Его лицо краснеет. – Артем! Что это значит? Ты изменил моей дочери? С ее сестрой?!

– Александр Петрович, позвольте объяснить...

– Объяснить?! – Папа встает, сжимая кулаки. – Что тут объяснять? Ты предал нашу семью! Предал Лизу!

– Пап, прекрати! – всхлипывает Вика. – Он не виноват! Это я... я первая влюбилась!

Смотрю на свою младшую сестру, которая пытается защитить своего возлюбленного от гнева отца и удивляюсь. Какая трогательная сцена.

– Вика, – спокойно говорю, – сколько месяцев?

– Что?– она поднимает заплаканное лицо.

– Беременности. Сколько месяцев?

– Четыре... почти пять.

Значит, зачали в июле. В отпуске. Мы с Артемом ездили к морю на две недели, а он сказал, что остается еще на неделю «по работе». А Вика в это же время уехала к подруге в Сочи. Теперь понятно, к какой «подруге».

– Понятно, – киваю. – А когда началось?

– Лиза... – Артем делает шаг ко мне. – Послушай...

– Отвечай на вопрос. Когда началась ваша связь?

– В мае,– он опускает глаза.

Семь месяцев. Они врали мне в глаза семь месяцев. Семь месяцев я жила в выдуманном мире, где у меня есть любящий муж и преданная сестра.

– Где? – продолжаю допрос.

– Лиза, не надо...

– Где это случилось впервые?

Вика всхлипывает громче. Мама сидит белая, держится за сердце.

– У меня... в квартире, – шепчет Вика.

– Когда я была на корпоративе у губернатора?

– Да.

Я помню тот день. Вернулась поздно, уставшая, а Артем уже спал. Утром он был особенно ласков, дарил цветы без повода. Говорил, что соскучился. А он приехал от моей сестры.

– И как часто вы встречались?

– Лизонька, зачем тебе это? – мама берет меня за руку. – Зачем ты себя мучаешь?

– Потому что хочу знать масштаб предательства. Как часто?– осторожно высвобождаю руку.

– Два-три раза в неделю, – тихо отвечает Артем.

Два-три раза в неделю. В те дни, когда он «задерживался на работе», «встречался с поставщиками», «решал проблемы в ресторанах». Получается, половину времени последние полгода он проводил не со мной, а с ней.

– А любовь? – в моем голосе появляется сталь. – Когда вы поняли, что «любите» друг друга?

Вика и Артем переглядываются.

– Сразу, – шепчет Вика. – Я полюбила его сразу, как только...

– Как только что?

– Как только он поцеловал меня.

Значит, не было долгих ухаживаний, сомнений, борьбы с собой. Просто поцелуй – и понеслось.

– И ты, Артем? – поворачиваюсь к мужу. – Тоже сразу?

Он молчит.

– Отвечай. Когда ты понял, что любишь мою сестру больше, чем жену?

– Я... – голос у него хриплый. – Я не планировал. Это просто случилось.

– Ничего просто не случается. Ты сделал выбор. Каждый раз, приезжая к ней, ты делал выбор. Каждый раз, когда врал мне, ты делал выбор.

Слезы Вики стихают. Она смотрит на меня с каким-то ужасом.

– Лиза, ты нас простишь? – шепчет она.

Вопрос века. Я встаю из-за стола. Все напряженно ждут ответа.

– А вы бы простили? – спрашиваю. – Если бы я увела у Вики мужчину? Забеременела от него? Врала семь месяцев?

– Это другое... – начинает Вика.

– Чем другое?

– Мы не хотели тебе зла. Мы просто влюбились.

Я смеюсь. Смех получается резкий, неестественный.

– Не хотели зла? Вика, ты забеременела от моего мужа. Ты родишь ребенка, которого я мечтала иметь десять лет. Как это «не зло»?

Она плачет снова.

– Лиза, я готов... – начинает Артем.

– Что? – резко поворачиваюсь к нему. – Готов на что? Бросить ее и вернуться ко мне? Отказаться от ребенка?

– Я готов все объяснить. Рассказать, как это было.

– Мне не нужны объяснения, Артем. Мне нужны факты. Факт первый: ты семь месяцев изменял мне с моей сестрой. Факт второй: она беременна от тебя. Факт третий: вы планировали сообщить мне об этом сегодня, в безопасной обстановке, при родителях. Что-то я упустила?

Он молчит.

– Ответь на один вопрос, – продолжаю. – Ты хочешь этого ребенка?

– Лиза...

– Да или нет?

Долгая пауза. Артем смотрит на Вику, потом на меня.

– Да, – говорит он наконец. – Хочу.

Последний удар. Самый болезненный. Ребенка, которого он не хотел от меня, он хочет от нее.

– Спасибо за честность. Теперь я знаю все, что нужно.

– И что ты будешь делать? – шепчет мама.

Я смотрю на них всех: на маму с папой, которые состарились на десять лет за полчаса, на рыдающую Вику, на Артема, который не может поднять глаза.

– Ничего, – отвечаю я спокойно. – Пока ничего.

– Как ничего? – не понимает папа.
– Так. Мне нужно время подумать. Переварить информацию. Принять решение.
Я иду в прихожую, беру пальто.
– Лиза, постой! – Вика вскакивает. – Куда ты идешь?
– Домой.
– А мы? – спрашивает Артем.
– А вы разбирайтесь сами. Это ваша проблема теперь,– оборачиваюсь в дверях.
И выхожу, закрыв за собой дверь.

Глава 5

Домой я добираюсь на такси. В машине я сижу как каменная, спина прямая, руки сложены, дышу ровно. Водитель пару раз поглядывает в зеркало заднего вида, наверное, думает, что везет восковую фигуру.

Только дома, захлопнув дверь, я позволяю себе согнуться пополам от смеха.

Боль накатывает волнами. Сначала в груди, как будто кто-то вырвал сердце голыми руками. Потом в животе – тошнота, спазмы. Затем в голове – пульсирующая, оглушающая боль.

Сползаю по стене на пол в прихожей и сижу так, обхватив колени руками, пока за окнами не темнеет. Артем приходит в одиннадцать вечера. Открывает дверь тихо, осторожно, словно боится меня спугнуть. Находит меня на кухне, я сижу за столом с чашкой остывшего чая.

– Лиза... – голос у него неуверенный. – Ты как?

Поднимаю глаза. Он выглядит разбитым – растрепанные волосы, мятая рубашка, красные глаза. Наверное, долго объяснялся с родителями.

– Нормально, – спокойно отвечаю. – А ты как?

– Я... плохо. Мне очень жаль, Лиза.

– Жаль чего?

– Что так получилось. Что причинил тебе боль.

– Садись. Поговорим,– киваю, как будто это логичный ответ.

Артем осторожно садится напротив. Между нами стол – как граница между старой жизнью и новой.

– Расскажи, как все началось, – прошу.

– Зачем? Ты же сказала, что объяснения не нужны.

– Передумала. Расскажи.

Он тяжело вздыхает:

– В мае у Вики был день рождения. Мы с тобой подарили ей планшет, помнишь?

Помню. Я весь день готовила торт, накрывала на стол. Артем пришел с работы с букетом роз для Вики.

– Ты рано уехала, у тебя утром была встреча с заказчиком. А я остался помочь убрать.

– И?

– Вика расплакалась. Сказала, что чувствует себя одинокой. Что все подруги замужем, а она никому не нужна.

Я помню тот день рождения. Вика действительно была грустной. Говорила, что устала от одиночества.

– Я обнял ее. Хотел утешить, – продолжает Артем. – Сказал, что она красивая, умная и обязательно встретит достойного мужчину.

– А потом?

– Она поцеловала меня. Сама. Я не... я растерялся.

– И что сделал?

– Поцеловал в ответ.

Конечно. Мой муж, которому перевалило за сорок, «растерялся» от поцелуя двадцатипятилетней девушки.

– А дальше?

– Дальше мы остановились. Она извинилась, сказала, что не должна была этого делать. Я сказал, что тоже виноват. И я ушел.

– Но не забыл?

– Не забыл,– он смотрит в стол. – Неделю думал об этом поцелуе. А потом позвонил ей.

– И поехал к ней.

– Да.

– И переспал с ней.

– Да.

– В первый же день?

– Да.

Получается, он неделю думал о поцелуе с моей сестрой, а потом сознательно поехал к ней заниматься сексом. Никакой «растерянности» и «случайности».

– Зачем? – спрашиваю. – Зачем ты это сделал?

– Не знаю. Честно, не знаю. Просто... хотелось,– Артем поднимает глаза.

– А обо мне ты думал?

– Думал. И мучился. Но... не мог остановиться.

– Не мог или не хотел?

– Не хотел, – тихо признается он.

Хоть бы честно.

– А что ты чувствовал ко мне все эти месяцы?

– Любовь. Я люблю тебя, Лиза.

– Как можно любить одного человека и изменять ему с другим?

– Любить можно по-разному. Тебя я люблю... спокойной любовью. Привычной. Надежной.

– А ее?

– Ее... страстно. Как в молодости.

Понятно. Меня он любит, как старую, удобную мебель. А ее – как первую любовь.

– И что ты собираешься делать?

Артем долго молчит.

– Не знаю, – наконец говорит он. – Я в растерянности.

– Хочешь совет?

– Да.

– Подавай на развод. Женись на ней. Воспитывайте ребенка.

– Ты этого хочешь?– он вздрагивает, как будто я его ударила.

– А какая разница, чего я хочу? – встаю из-за стола. – Ты уже сделал выбор. Семь месяцев назад.

– Лиза, а если мы попробуем...

– Что попробуем?

– Сохранить брак. Я порву с Викой, и мы начнем все сначала.

– А ребенок?– внимательно смотрю на него.

– Пусть... пусть она рожает. Я буду помогать финансово. Но с тобой останусь.

– То есть ты готов бросить беременную женщину, которую «страстно любишь»?

– Ради тебя – да.

– А через год снова влюбишься в кого-нибудь «страстно»?

Он не отвечает.

– Знаешь, Артем, – говорю спокойно, – я подумаю. Дай мне время.

– Сколько?

– Не знаю. Пока не решу.

– Могу я... могу обнять тебя?– он встает, подходит ко мне.

– Нет.

– Поцеловать?

– Нет.

– Лиза, прости...

– Иди спи в гостевую. И не заходи ко мне без стука.

Артем кивает и уходит. Я остаюсь на кухне и понимаю: я не буду плакать. Не буду кричать. Не буду биться в истерике. Я буду планировать.

Сейчас они думают, что самое сложное позади. Что они признались, получили мое «благословение» на раздумья и теперь могут спокойно строить новую жизнь.

Как же они ошибаются.

Открываю ноутбук и начинаю изучать наши совместные активы. Недвижимость, бизнес, счета, инвестиции. За десять лет мы накопили немало. И все это оформлено очень... интересно.

Дом записан на меня, это подарок Артема на пятилетие свадьбы. Моя доля в его ресторанном бизнесе – сорок процентов, оформлена официально три года назад «для налогового планирования». Наш общий счет в банке – тоже на двоих.

А еще я знаю о некоторых сомнительных схемах в его ресторанах. Знаю, где он хранит двойную отчетность. Знаю пароли от его рабочих почтовых ящиков – мы ведь доверяли друг другу.

Доверяли. Какое смешное слово. Я работаю до четырех утра, составляя планы. К утру у меня есть четкая стратегия. Они хотят любви? Получат войну. Они думают, что знают меня? Сейчас узнают, на что способна женщина, которую предали самые близкие люди.

Но сначала я немного с ними поиграю. Пусть поверят, что я смирилась. Что готова благородно отступить. Пусть расслабятся. А потом я заберу у них все. Абсолютно все.

Начиная с завтрашнего дня я не Елизавета Климова, преданная жена и любящая сестра.

Я хищник, который готовится к охоте.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.